
СИНТАКСИС

УДК 811.553

DOI 10.25205/2312-6337-2024-2-50-63

Модели предложений количества в кетском языке

Н. В. Журавлев

Институт филологии СО РАН, Новосибирск, Российская Федерация

Аннотация

Кетские предложения количества строятся по нескольким фиксированным моделям, в которых в позиции предиката могут выступать числительные, квантификаторы и глаголы, и по структурно-семантическим вариантам других бытийно-пространственных моделей. К ЭПП относятся только предложения, построенные в соответствии с первым типом моделей. Выявлены некоторые особенности употребления числительных и квантификаторов в предложениях количества: в предложениях, где исчисляются люди, употребляются композиты с формантом *-deŋ*, восходящие к сочетаниям числительных со словом 'люди'; квантификаторы *oŋ* 'много' и *qomat* 'мало' тяготеют к лексикализации сочетания с лично-предикативным суффиксом 3-го л. мн. ч. мужского и женского классов *-aŋ*. Моделирование структуры и семантики кетских предложений производится впервые.

Ключевые слова

кетский язык, синтаксис, элементарное простое предложение, актуальное членение предложения, бытийно-пространственная пропозиция, числительные, квантификаторы

Для цитирования

Журавлев Н. В. Модели предложений количества в кетском языке // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2024. № 2 (Вып. 50). С. 50–63. DOI 10.25205/2312-6337-2024-2-50-63

Models of quantity sentences in the Ket language

N. V. Zhuravlev

Institute of Philology, SB RAS, Novosibirsk, Russian Federation

Abstract

The paper explores the modeling of existential-spatial elementary simple sentences (ESSs) in the Ket language, focusing on the expression of quantity. The syntax of the Ket language has not been previously analyzed in terms of ESS structure and semantics. This study opens prospects for a comparative analysis of ESSs in the Ket language with those in other languages of the areal. The data for the analysis were selected from published folklore and everyday texts. Fixed quantitative ESS models use numerals, quantifiers, and verbs for predicates, with the last type being non-isosemic. The peculiarities of isosemic predicates have been identified. The first is that numerative predicates in sentences quantifying people are used in combination with the word *deŋ* (people) or its analogs, with these combinations usually forming a compound. The second

© Н. В. Журавлев, 2024

ISSN 2712-9608

Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2024. № 2 (вып. 50)
Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia. 2024, no. 2 (iss. 50)

is that predicative combination of quantifiers *ōn* (much) and *qomat* (little) with the predicative suffix of the third person plural of the masculine and feminine classes *-aŋ* which tends to become lexicalized and extended to function as the predicative indicator for third person plural in any class. The study revealed that non-isosemic predicates are verbs that signify the ideas of “something is sufficient” and “something is insufficient.” Quantity sentences can have different phasic variants, with quantificational-verbal predicates that allow for the incorporation of the quantifier into the phasic verb. While uncommon, quantifiers and numerals can be used attributively in quantity ESSs, adhering to the structural-semantic quantitative variants of other models. The paper provides the models of the sentences under consideration.

Keywords

Ket language, syntax, elementary simple sentence, topic and comment, existential-spatial proposition, numerals, quantifiers

For citation

Zhuravlev N. V. Modeli predlozheniy kolichestva v ketskom yazyke [Models of quantity sentences in the Ket language]. *Yazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2024, no. 2 (iss. 50), pp. 50–63. (In Russ.) DOI 10.25205/2312-6337-2024-2-50-63

Введение

Кетские предложения, сообщающие о количестве предметов в заданном пространстве, делятся на две группы, которые можно представить следующими примерами:

(1) *ēn' siya aqnaŋtan lamtól'n on'aŋ*. [Kotorova, Nefedov 2015: 259] ¹

<i>ēn</i>	<i>si=ga</i>	<i>aq=na=ŋtan</i>	<i>lamtól=n</i>
нынешний	год=LOC	дерево.PL=POSS.AN.PL=ADESS	букашка=PL

on=aŋ

много=PRED.3AN.PL

‘В этом году в деревьях букашек много.’ [Там же]

(2) *bogdot il'e ĩn' tintaraq duyoten*. [Kotorova, Nefedov 2015: 382]

<i>bogdot</i>	<i>ile</i>	ĩn	<i>tintaraq</i>	<i>duyoten</i>
костер	возле	два	таган.PL	стоят

‘Возле костра два тагана стоят.’ [Там же]

К предложению (1) можно задать вопрос «Сколько букашек в деревьях в этом году?». Предложения такого типа являются собственно-количественными: в них значение количества предметов находится в реме и выражено предикативно: числительное *on* ‘много’ принимает лично-предикативный показатель *-aŋ*, указывающий на отнесенность субъекта к 3-му лицу, множественному числу, мужскому / женскому классу, и стоит в абсолютном конце предложения в позиции ремы. В предложении (2) значение количества предметов второстепенно по отношению к информации о самом существовании предметов в заданном пространстве (ср. вопрос: «Что стоит возле костра?») и выражается атрибутивно: числительное *ĩn* ‘два’ входит в состав количественного сочетания *ĩn tintaraq* ‘два тагана’ в позиции подлежащего.

Поскольку в обоих предложениях локализатор (слово или сочетание слов с пространственным значением) является обязательным структурным элементом ², они

¹ В первой строке предложение приводится в орфографии источника, во второй – в фонематической записи в соответствии с принципами, примененными при указании лемм в [Kotorova, Nefedov 2015]. Иллюстративный материал [Там же] дается в нефонематической записи.

² Это не исключает возможности его опущения на поверхностном синтаксическом уровне в связи с тем, что он находится в теме таких предложений и его введение может быть избыточным.

входят в блок бытийно-пространственных предложений, описывающих бытие предмета в пространстве.

Кетские предложения с локализаторами уже становились объектом рассмотрения [Буторин 2015, 2016, 2017; Гришина 1977; Кабанова 1980; Крюкова 2013; и др.], однако анализ данного материала с позиций моделирования структуры и семантики элементарного простого предложения (ЭПП) проводится впервые. ЭПП, понимаемое нами вслед за представителями Новосибирской синтаксической школы как основная единица синтаксиса – это «простое монопредикативное предложение, не содержащее никаких компонентов, которые могли бы быть развернуты в предикативную единицу» [Колосова, Черемисина 1986: 14]. Планом содержания ЭПП является пропозиция – «объективное содержание предложения, рассмотренное в отвлечении от всех сопровождающих его субъективных смыслов и от той проекции, которую придает ему та или иная формальная организация предложения» [Белошапкина 1989: 686]. Планом выражения ЭПП является структурная схема. Модель ЭПП – «метаязыковой знак, символически отображающий структуру ЭПП и отношения между его компонентами» [Кошкарёва 2007: 5]. Одной и той же пропозиции могут соответствовать несколько моделей, отражающих синонимичные на пропозициональном уровне ЭПП. Все такие модели могут быть описаны как варианты определенной типовой синтаксической структуры (ТСС) – «устойчивого синтаксического построения с прототипическим значением» [Там же].

Так, в зависимости от того, что известно адресату, статическая³ бытийно-пространственная пропозиция реализуется в предложениях, построенных по моделям существования, наличия и местонахождения. Представим типовые случаи употребления этих коммуникативных вариантов:

- (3) [– Что есть на столе?] – На столе есть *яблоко*.
 (4) [– Есть ли на столе яблоко?] – Яблоко на столе *есть*.
 (5) [– Где есть яблоко?] – Яблоко есть *на столе*.

Из предложения (3) адресат узнает о существовании предмета в заданном пространстве. В пресуппозиции этого предложения находится знание о существовании стола и знание о том, что на нем что-то есть или может быть. Из предложения (4) адресат узнает о наличии предмета в заданном пространстве. В пресуппозиции также находится знание о существовании стола, знание о существовании яблока и знание о том, что яблоко может быть на столе. Из предложения (5) адресат узнает, в каком пространстве находится яблоко. В пресуппозицию таких предложений входит знание о существовании локализуемого предмета, о его наличии в некотором пространстве и – опционально – о существовании стола. Приведенные предложения репрезентируют три возможных коммуникативных варианта бытийной ТСС.

На вопрос из примера (4) можно дать и другой ответ:

- (6) – Яблока на столе *нет*.

В некоторых языках, например в тюркских языках Южной Сибири [Серээдар и др. 1996: 43–52], предложения типа (6) строятся по модели отсутствия,

³ То есть включающая в себя статический локализатор. Статической бытийно-пространственной пропозиции противопоставлена пропозиция движения, включающая динамический локализатор [Кошкарёва 2010: 137].

четко отграниченной от модели наличия составом и порядком компонентов, зафиксированными за предложениями с этим значением, в других, в том числе в кетском, – по структурно-семантическому⁴ варианту модели наличия. Основанием для варьирования моделей ЭПП является количество предметов. Количественность, как и негация, относится к числу припропозитивных смыслов, однако, получая фиксированное структурное оформление, она становится основанием для выделения ЭПП количества.

В данной статье рассматривается фрагмент системы моделей бытийно-пространственных элементарных простых предложений, связанный с выражением значения количества. Так, предложение (2) строится по структурно-семантическому варианту модели существования. Количественные варианты есть и у предложений наличия и местонахождения (см. п. 2). Предложения типа (1) строятся по собственно-количественным моделям (см. п. 1).

1. Модели количества

Обобщенная модель количества в кетском языке имеет следующий вид: $\{Lex^{Loc} N^{Ex}_{BAS} Num/Quant^{Praed}\}$, где Lex^{Loc} – локализатор, N^{Ex}_{BAS} – субъект-экзистенс в форме основного падежа, $Num/Quant^{Praed}$ – предикат с количественным значением. Изосемическими предикатами, значение которых соответствует категориальному значению части речи [Золотова и др. 2004: 109–110], в предложениях количества выступают квантификаторы⁵ из разряда слов-определителей⁶ *on* ‘многие/много’ и *qomat* ‘малый/мало’ и количественные числительные, чаще всего оформленные лично-предикативными аффиксами, выбираемыми по нестандартной схеме.

Лично-предикативные аффиксы в кетском языке являются средством выражения предикативности при отсутствии глагола-связки и в пространственных предложениях [Буторин 2015], и в предложениях характеристики [Kotorova, Nefedov 2015: 64], что определяет пограничное положение предложений количества между бытийно-пространственным блоком и блоком характеристики.

Рассмотрим группы предикатов в предложениях количества.

1.1. Модели количества с предикатами-числительными

Как квантификаторы, так и числительные, начиная с числительного «два», употребляются только с аффиксами *-an*, *-am*, указывающими на множественность субъекта (числительные *qok* ‘один, одна’, *qus* ‘одно’, наоборот, только с аффиксами ед. ч.). Парадигма лично-предикативных аффиксов представлена в Таблице 1, правила выбора аффикса для числительных, описанные С. Георгом [Georg 2007: 179], – в Таблице 2.

⁴ Под структурным варьированием понимаются изменения в плане выражения (например, выбор той или иной формы одного из компонентов модели), под семантическим – изменения в плане содержания (в данном случае модель подвергается варьированию по категории отрицания).

⁵ Этот термин мы употребляем вслед за С. Георгом [Georg 2007: 182–183].

⁶ В класс слов-определителей входят слова, традиционно называемые прилагательными и наречиями [Крюкова 2005].

Таблица 1
Table 1Лично-предикативные суффиксы
Predicate concord suffixes

Лицо, класс	SG	PL
1	-di	-dəŋ
2	-ku	-kəŋ
3M	-du	-aŋ
3F	-da	
3N	-am	

Таблица 2
Table 2Предикативные аффиксы, присоединяемые к числительным
Predicate suffixes that are added to numerals

Числительное (n)	Класс исчисляемого субъекта	
	AN (M, F PL)	N
$2 \leq n \leq 5$	-aŋ	-am
$5 < n$	-am / -s / -sin	

С. Георг пишет, что аффикс *-aŋ*, присоединяемый к числительным, «идентичен с именным суффиксом мн. ч.» [Там же], однако нам представляется излишним такое дробление парадигмы лично-предикативных аффиксов. Данный аффикс по функции и дистрибуции (в рамках числительных от 2 до 5) совпадает с лично-предикативным аффиксом 3-го л. мужского и женского классов – предложения с субъектами в 1-м и 2-м л. и числительными, оформленными аффиксами *-aŋ*, *-am*, не обнаружены.

Исчисляемые предметы в предложениях количества с предикатом-числительным всегда употребляются во мн. ч.

(7) *būŋ bēs' inaŋ*. [Kotorova, Nefedov 2015: 117]

bū=ŋ bēs in=**aŋ**
3AN=PL лишь два=**PRED.3AN.PL**
'Их лишь двое.' [Там же]

(8) мад. *abaŋta īm qomataŋ, ukuŋa qaŋam, abaŋa qaŋam*. [Kotorova, Nefedov 2015: 209]

ab=aŋta īm qomat=aŋ uk=uŋa
1SG.POSS=ADESS орех.N=SG мало=PRED.3AN.PL 2SG.POSS=DAT
qaŋ=**am** ab=aŋa qaŋ=**am**
пять=**PRED.3N** 1SG.POSS=DAT пять=**PRED.3N**
'У меня орехов мало, тебе пять, мне пять.' [Там же]

(9) *tun'e ass'en' qəs'in*. [Werner 1997a: 129]

tu=ne assen qo=s=in
этот=PL зверь.PL десять=**PRED=PL**
'Этих зверей десять.'

Другим способом предикативного оформления числительных является присоединение к ним форманта *-deŋ*: *indeŋ* 'двое, вдвоем', *doŋdeŋ* 'трое, втроем' и т. д. Такие ком-

позиты возникли на основе свободных сочетаний числительных со словом *deʹŋ* ‘люди’ (супплетивная форма мн. ч. от *keʹd* ‘человек’), и до сих пор их компоненты, несмотря на смысловую связанность, могут сохранять просодическую самостоятельность: в кетском языке гласные звуки всех односложных слов характеризуются одним из четырех тонов, которые диакритически отображаются на письме как \bar{v} , $v^?$, $\acute{v}\acute{v}$ и \grave{v} (система записи тонов дана по [Kotorova, Nefedov 2015: 28]) и по общему правилу теряются при добавлении второго слога. Сохранение моносиллабического тона в неодносложном слове указывает на неоконченный процесс словосложения [Georg 2007: 48–49]. В таких случаях правильнее говорить о *deʹŋ* как о слабо грамматикализованном счетном слове, употребляющемся при указании на количество людей, ср. (10), (11). На слабую связанность компонентов таких сочетаний указывают также случаи эллипсиса или замены слова *deʹŋ* на контекстуально более точное, как в (12). Существуют и предложения с подлинными композитами, ср. (13).

(10) *en ʔm sigdeʹng.* [Дульзон 1966: 66]

$\bar{e}n$	$\bar{a}t$	$s\bar{i}k$	deʹŋ
теперь	1PL	четыре	люди

‘Теперь нас четверо.’ [Там же: 71]

(11) *bū qoʹk keʹd, ariŋa duʹyaraq.* [Kotorova, Nefedov 2015: 307]

$b\bar{u}$	$qoʹk$	keʹd	aden=ga	duʹyaraq
он	один.AN	человек	лес=LOC	живет

‘Он один [человек], в лесу живет.’ [Там же]

(12) *avaŋta ɔnʹ deʹŋ, hoʹnʹ qāk, hunʹaŋ ĩn diʹgat.* [Kotorova, Nefedov 2015: 284]

ab=aŋta	$\bar{o}n$	deʹŋ	hoʹnʹ	qāk	[deʹŋ]
1SG.POSS=ADESS	много	человек.PL	мужчина.PL	пять	[человек.PL]

hun=aŋ	$\bar{i}n$	diʹgat
дочь=PL	два	ребенок=PL

‘У меня много человек, сыновей [мужиков] пять, дочерей двое детей.’ [Там же]

(13) *hoʹnʹ obiʹda indeŋ.* [Kotorova, Nefedov 2015: 177]

hoʹnʹ	obiʹda	$\bar{i}n=deŋ$
мужчина.PL	было	два=человек.PL

‘Мужиков было двое.’ [Там же]

Числительные в предложениях с *deʹŋ / deŋ* ‘люди’ или *keʹd / ked* ‘человек’, как в (11), входят в состав количественно-именных предикатов, включающих также связку *obiʹda* ‘был, была, было’ в прошедшем времени. В отличие от числительных с лично-предикативными аффиксами, такие предикаты не согласуются с субъектом в лице и могут использоваться в предложениях с субъектами во всех лицах. С другой стороны, значение *deʹŋ / deŋ* ограничивает круг возможных субъектов словами, обозначающими людей.

Наконец, в относительно редких случаях (обычно в контексте сообщения возраста) числительные в предложениях количества могут употребляться атрибутивно:

(14) *авынгтә еак с'ыкнз.* [Дульзон 1972: 69]

ab=aŋta e'k s'ikŋ
1SG.POSS=ADESS двадцать год.PL
Букв.: У меня двадцать годá.

‘[– Сколько тебе лет?] – Мне двадцать лет.’ [Там же: 145]

Итак, у модели количества с предикатом-числительным есть следующие структурно-семантические варианты:

1.1.1 {Lex^{Loc} N^{Ex}_{BAS} [Num=PERS.NUM.CLASS]^{Praed}}⁷

1.1.2. {Lex^{Loc} N^{Ex}_{BAS} [Num *de'ŋ*]^{Praed}};

1.1.3. {Lex^{Loc} Num^{Praed} N^{Ex}_{BAS}}⁸.

Варианты 1.1.1. и 1.1.3. входят в отношения синонимии.

1.2. Модели количества с предикатами-квантификаторами

Правила выбора аффикса для квантификаторов, по-видимому, изначально были такими же, как для числительных от 2 до 5, но в предложениях с предикатом *qomat* ‘мало’ эта схема работает с редкими и не поддающимися объяснению исключениями, ср. примеры (15), (16) и (17), а в предложениях с предикатом *on* ‘много’ она сохранилась⁹ только в мадуйском говоре (северный диалект), ср. (18), (19) и (20), (21). В целом же наблюдается тенденция к расширению функции аффикса *-aŋ* до предикативного показателя 3-го л. мн. ч. любого класса.

(15) кел. *ata baŋ=ga s'ujŋaq kəmat=aŋ.* [Kotorova, Nefedov 2015: 355]

əta baŋ=ga s'ujŋaq qomat=aŋ
1PL.POSS земля=LOC ольха.M.PL мало=PRED.3AN.PL
‘На нашей земле ольхи мало.’ [Там же]

(16) кел. *ūl' qomatam.* [Kotorova, Nefedov 2015: 400]

ūl' qomat=am
вода.N.SING мало=PRED.3N
‘[В котле] воды мало.’ [Там же]

(17) мад. *abaŋta im qomataŋ.* [Kotorova, Nefedov 2015: 209]

ab=aŋta im qomat=aŋ
1SG.POSS=ADESS орех.N.SING мало=PRED.3AN.PL
‘У меня орехов мало.’ [Там же]

(18) мад. *holeŋes'ka usalkitn on'aŋ.* [Kotorova, Nefedov 2015: 415]

holeŋes=ka usalkit=n on=aŋ
холм.PL=LOC берзка.M=PL много=PRED.3AN.PL
‘На холмах берзек много.’ [Там же]

⁷ В прошедшем времени предикат принимает форму [Num Aux=NUM]^{Praed}, где Aux – вспомогательный глагол *obilda* ‘был/была/было’ / *obilden* ‘были’.

⁸ В 1.1.2. и 1.1.3. в состав предиката входит Aux=NUM.

⁹ Один из немногочисленных найденных мадуйских примеров с расогласованием предиката и субъекта в классе приводится в (22).

(19) мад. *ка? qol'épka tul'et on'am.* [Kotorova, Nefedov 2015: 248]

ка? qolep=ka tulet on=am
та сторона=LOC ягода.N.SING много=PRED.3N
'На той стороне ягоды много.' [Там же]

(20) кел. *āp tind hijga tul'et on'aŋ.* [Kotorova, Nefedov 2015: 392]

ap tind hij=ga tulet on=aŋ
1SG.POSS ведро в=LOC ягода.N.SING много=PRED.3AN.PL
'В моем ведре ягоды много.' [Там же]

(21) кел. [*qəgdi deŋə ŋn' tɬ'ŋ duven,*] *təŋol'aŋt hijga tɬ'ŋ on'aŋ.* [Kotorova, Nefedov 2015: 398]

təŋol=aŋ=t hij=ga tɬ'ŋ on=aŋ
желудок=PL=POSS.3N.PL в=LOC камень.N.PL много=PRED.3AN.PL
'[Осенью глухари много камней едят,] в желудках камней много.' [Там же]

(22) мад. *sal'gupka daan on'aŋ.* [Kotorova, Nefedov 2015: 333]

salkub=ka daan on=aŋ
мыс=LOC трава.N=SG много=PRED.3AN.PL
'На мысе травы много.' [Там же]

Можно предположить, что в кетском языке идет процесс лексикализации лично-предикативной формы квантификаторов с показателем *-aŋ*, причем для *qomat* 'мало' этот процесс только начинается, а для *on* 'много' близок к завершению. Интересно, что этот аффикс выбирается для оформления таких предикатов даже в предложениях, где в ближайшем контексте употребляется числительное с аффиксом, согласующимся в лице с субъектом, ср. (8).

Материал другого енисейского языка – югского, близкородственного кетскому – показывает, что данная тенденция является кетской инновацией:

(23) юг. *d'éŋna xu'ŋ ŋne?* [Werner 1997b: 278]

déŋ=na xu'ŋ ŋn=e'
люди=POSS.AN.PL чум.N.PL много=PRED.3N
'Чумов людей много.'

Если в предложениях количества с предикатом-числительным (кроме *qok* 'один, одна', *quis* 'одно') субъекты всегда употребляются во множественном числе, то в предложениях с предикатами-квантификаторами субъекты могут быть выражены существительными во мн. ч. (см. примеры (15), (18), (21)), существительными *singularia tantum* (см. примеры (16), (17), (19), (20), (22)) и существительными в ед. ч. (см. пример (24)):

(24) *atna eŋŋund il'ga on'aŋ ulteqin.* [Kotorova, Nefedov 2015: 411]

ət=na eŋŋund il'ga on=aŋ ulteqin=∅
1PL=POSS.AN.PL деревня около много=PRED.3AN.PL болото.N=SG
'Возле нашей деревни много болот.'

Подобные примеры также могут указывать на процесс лексикализации квантификаторов с аффиксом *-aŋ*, в связи с которым исчезает необходимость в согласовании субъек-

екта с предикатом не только в классе, но и в числе. Впрочем, во всех ¹⁰ найденных примерах с субъектами в ед. ч. существительные, которыми они выражены, оканчиваются на *-n / -ŋ*, что формально сближает их с существительными во мн. ч. ¹¹, так что не исключена возможность переосмысления таких форм в качестве множественных.

Квантификаторы *tunun* ‘столько’ и *hənuna* ‘мало’ употребляются в предикативной позиции без лично-предикативных аффиксов.

(23) *kiʔε untij hijya éélʰ hənʰunʰa*. [Kotorova, Nefedov 2015: 199]

ki=de untij hij=ga éél hənuna
этот=N короб в=LOC ягода мало
‘В этом коробе ягоды мало.’ [Там же]

Квантификаторы в предложениях количества в редких случаях могут употребляться атрибутивно:

(24) – *bilun kəʔt? – avanta ɔnʰ deʔŋ*. [Kotorova, Nefedov 2015: 120]

bilun kəʔt ab=anta ɔn deʔŋ
сколько дети 1SG.POSS=ADESS много люди
‘– Сколько детей? – У меня много людей.’ [Там же]

Итак, у модели количества с предикатом-квантификатором есть следующие структурно-семантические варианты:

1.2.1. {Lex^{Loc} N^{Ex}_{BAS} [Quant=*ay*]^{Praed}} – с квантификаторами *ɔn* ‘много’, *qomat* ‘мало’;

1.2.2. {Lex^{Loc} N^{Ex}_{BAS} Quant^{Praed}};

1.2.3. {Lex^{Loc} Quant^{Praed} N^{Ex}_{BAS}}¹².

1.3. Модели количества с предикатами-глаголами

В периферию количественных предикатов входят глагольные предикаты *seh⁷-a⁴-qan~qon~(k)set⁰* ‘чего-либо хватает, достаточно’ и *k⁵-a⁴-[l²]-a¹-qo⁰* ‘чего-либо не хватает’:

(25) *abiŋa ū seŋaban*. [Kotorova, Nefedov 2015: 620]

ab=iŋa ū seŋ=a=b=qan
1SG.POSS=DAT сила хватать=THEM=3N=INCEP
‘Мне силы хватает.’ [Там же]

(26) *naʔnʰ kajavə*. [Kotorova, Nefedov 2015: 539]

naʔn k=a=j=a=qo
хлеб DET=THEM=INTER=RESULT=полный
‘Хлеба не хватает.’ [Там же]

Глагол также входит в состав предиката при фазисном варьировании ЭПП количества, причем квантификатор может инкорпорироваться в состав глагола, как в (28).

¹⁰ Исключение составляет единственный пример, отличающийся еще и тем, что в нем квантификатор оформлен аффиксом, согласующимся с субъектом не только в числе, но и в классе: *əta quisid əlgit taldes* (N=SG) *qomatam* (PRED.3N) ‘Возле нашего чума пыли [букв.: пылинки] мало’ [Которова 2015: 364].

¹¹ Показатели мн. ч.: *-(V)n / -(V)ŋ*.

¹² В 1.2.1., 1.2.2. и 1.2.3. в прошедшем времени предикат принимает форму [Quant Aux=NUM]^{Praed}.

(27) *ēnⁱ īsⁱ qomat doksⁱetn.* [Kotorova, Nefedov 2015: 313]

ēn īs qomat d=o=kset=n
теперь рыба мало 3AN.PL=THEM.PAST=INCEP=PL
'Теперь рыбы мало стало.' [Там же]

(28) *jéèlⁱ abiŋt ənⁱavən.* [Kotorova, Nefedov 2015: 586]

jéèl ab=iŋt on=a=b=qon
ягода 1SG.POSS=ADESS много=THEM=3N=INCEP
'Ягоды у меня много станет.' [Там же]

Итак, модель количества с предикатом-глаголом имеет следующий вид:

1.3.1. {Lex^{Loc} N^{Ex}_{BAS} V_f^{Quant}}.

2. Количественные структурно-семантические варианты статических бытийно-пространственных моделей

Как было сказано выше, любое бытийно-пространственное ЭПП может модифицироваться путем внедрения в него припропозитивного смысла количества. Соответственно, модель любого бытийно-пространственного ЭПП имеет количественный структурно-семантический вариант. Приведем несколько примеров предложений с их модифицированными моделями:

(29) *ulⁱbaŋ tixə ənⁱ lⁱdolⁱeŋ tavut.* [Kotorova, Nefedov 2015: 425]

ul=baŋ tika on əldol=eŋ t=a=b=qut
река=земля вниз много ракушка=PL DET=THEM=3N.PL=занимать.положение
'На берегу много ракушек лежит.' [Там же]

2.1. {Lex^{Loc} Quant N^{Ex}_{BAS} V_f^{Ex}} – количественный структурно-семантический вариант модели существования.

(30) *bildə tuŋa on¹³ denŋ bistemŋ tu¹³da kus¹³ka du: ʸin* [Дульзон 1966: 80].

bilda tu=ne on=denŋ bistemŋ tu=de qus=ka duyin
все этот=PL семь=человек.PL брат.PL этот=N чум=LOC живут
'Все эти семь братьев в этом чуме живут.' [Там же: 85].

2.2. {Num de^ŋ N^{Ex}_{BAS} Lex^{Loc} V_f^{Ex}} – количественный структурно-семантический вариант модели местонахождения.

Заключение

В кетском языке высказывания со значением количества строятся по нескольким фиксированным моделям, которые позволяют выделять их как отдельный класс бытийно-пространственных ЭПП, и по структурно-семантическим вариантам других бытийно-пространственных моделей. При описании этих моделей выявлены некоторые особенности способов выражения количества в кетском языке: 1) в предложениях, в которых предметом исчисления являются люди, используются композиты

¹³ При потере тона слова *o^ŋ* 'семь' и *on* 'много' становятся омонимами (С. Георг предполагает, что эти слова этимологически связаны [Georg 2007: 182]). В данном случае значение *on* известно из контекста. Запись *ondeŋ* как композита в строке с глоссированием обосновывается отсутствием тона в обоих компонентах.

с аффиксом *-deŋ*, восходящие к сочетаниям числительных со словом *deʔŋ* 'люди', употреблявшимся в функции счетного слова; 2) квантификаторы *ɔn* 'много' и *qomat* 'мало' в предикативной позиции тяготеют к лексикализации сочетания с лично-предикативным суффиксом 3-го л. мн. ч. мужского и женского классов *-aŋ*. Моделирование структуры и семантики ЭПП в кетском языке, не проводившееся раньше, и наличие подобных работ по другим языкам открывают перспективы для дальнейшего описания ЭПП как в рамках кетского языка, так и в типологическом аспекте.

Список литературы

- Белошапкина В. А., Брызгунова Е. А., Земская Е. А. и др.* Современный русский язык. М.: Высш. шк., 1989. 799 с.
- Буторин С. С.* Общая характеристика неглагольных локативных предикатов в кетском языке // Сибирский филологический журнал. 2015. № 2. С. 142–152.
- Буторин С. С.* Об основных средствах кодирования локационных и директивных семантических компонентов в кетском языке // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2016. № 1. С. 84–96.
- Буторин С. С.* Типологические особенности выражения компонентов ситуации местонахождения в кетском языке: структурно-семантический анализ неглагольных предикатов // Сибирский филологический журнал. 2017. № 2. С. 175–196.
- Гришина Н. М.* Употребление слова "банг" в сложном предложении кетского языка // Языки и топонимия. Вып. 4. Томск, 1977. С. 102–107.
- Золотова Г. А., Ониненко Н. К., Сидорова М. Ю.* Коммуникативная грамматика русского языка. М., 2004. 544 с.
- Кабанова Т. А.* Способы выражения понятия «бытийности» в зачине кетских сказок // Языки и топонимия. Вып. 7. Томск, 1980. С. 177–178.
- Колосова Т. А., Черемисина М. И.* О терминах и понятиях описания семантики синтаксических единиц // Синтаксическая и лексическая семантика. Новосибирск, 1986. С. 10–32.
- Кошкарева Н. Б.* Типовые синтаксические структуры и их семантика в уральских языках Сибири: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Новосибирск, 2007. 46 с.
- Кошкарева Н. Б.* Синтаксис современного русского языка. Часть первая. Простое предложение: материалы к лекциям. Новосибирск, 2010. 264 с.
- Крюкова Е. А.* Класс слов-определителей в енисейских языках (сопоставительный анализ на материале кетского, югского и коттского языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2005. 17 с.
- Крюкова Е. А.* Пространственно-временные отношения в енисейских языках. Томск: Изд-во ТГПУ, 2013. 113 с.
- Серээдар Н. Ч., Скрибник Е. К., Черемисина М. И.* Структурно-семантическая организация предложений наличия, локализации, количества и отсутствия в тюркских языках Южной Сибири. Новосибирск, 1996. 84 с.
- Georg S.* A descriptive Grammar of Ket (Yenisei-Ostyak), vol. 1: Introduction, phonology, morphology. Folkestone: Global Oriental Ltd, 2007. 328 p.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Дульзон А. П. Кетские сказки. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1966. 162 с.
Дульзон А. П. Сказки народов Сибирского Севера. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1972. 204 с.
Kotorova E., Nefedov A. Comprehensive Ket Dictionary: in 2 vol. Munich: LINCOM GmbH. 943 p.
Werner H. Die ketische Sprache. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1997a. 405 p.
Werner H. Das Jugische (Sym-Ketische). Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1997b. 325 p.

References

- Beloshapkova V. A., Bryzgunova E. A., Zemskaya E. A., et al. *Sovremennyy russkiy yazyk* [Modern Russian language]. Moscow, Vyssh. shk., 1989, 799 p. (In Russ.)
- Butorin S. S. Obshchaya kharakteristika neglagol'nykh lokativnykh predikatov v ketskom yazyke [General characteristics of non-verbal locative predicates in Ket language]. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal*. 2015, no. 2, pp. 142–152. (In Russ.)
- Butorin S. S. Ob osnovnykh sredstvakh kodirovaniya lokatsionnykh i direktivnykh semanticheskikh komponentov v ketskom yazyke [On the main means of encoding locative and directive semantic components in Ket language]. *Yazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri*. 2016, no. 1, pp. 84–96. (In Russ.)
- Butorin S. S. Tipologicheskie osobennosti vyrazheniya komponentov situatsii mestonahozhdeniya v ketskom yazyke: strukturno-semanticheskii analiz neglagol'nykh predikatov [Typological peculiarities of expressing components of location situation in Ket language: structural and semantic analysis of non-verbal predicates]. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal*. 2017, no. 2, pp. 175–196. (In Russ.)
- Georg S. *A descriptive grammar of Ket (Yenisei-Ostyak), vol. 1: Introduction, phonology, morphology*. Folkestone, Global Oriental Ltd, 2007, 328 p
- Grishina N. M. Upotrebleniye slova “bang” v slozhnom predlozhenii ketskogo yazyka [Use of the word “bang” in a complex sentence in the Ket language]. In *Yazyki i toponimiya* [Languages and Toponymy]. Tomsk, 1977, iss. 4, pp. 102–107. (In Russ.)
- Kabanova T. A. Sposoby vyrazheniya ponyatiya “bytiynosti” v zachine ketskikh skazok [Ways of expressing the idea of “beingness” in the beginning of Ket tales]. In *Yazyki i toponimiya* [Languages and Toponymy]. Tomsk, 1980, iss. 7, pp. 177–178. (In Russ.)
- Kolosova T. A., Cheremisina M. I. O terminakh i ponyatiyakh opisaniya semantiki sintaksicheskikh edinit [About terms and concepts of describing the semantics of syntactic units]. In *Sintaksicheskaya i leksicheskaya semantika* [Syntactic and lexical semantics]. Novosibirsk, 1986, pp. 10–32. (In Russ.)
- Koshkareva N. B. *Sintaksis sovremennogo russkogo yazyka. Chast' pervaya. Prostoie predlozheniye: materialy k lektsiyam* [Syntax of the modern Russian language. Part one. Simple sentence: materials for lectures]. Novosibirsk, 2010, 264 p. (In Russ.)
- Koshkareva N. B. *Tipovye sintaksicheskie struktury i ikh semantika v ural'skih yazykakh Sibiri* [Typical syntactic structures and their semantics in the Uralic languages of Siberia]. Abstract of Doct. philol. sci. diss. Novosibirsk, 2007, 46 p. (In Russ.)
- Kryukova E. A. *Klass slov-opredeliteley v eniseyskikh yazykakh (sopostavitel'nyy analiz na materiale ketskogo, yugskogo i kottskogo yazykov)* [The class of word-definers in the Yeniseian languages (comparative analysis on the material of Ket, Yug and Kott languages)].

Abstract of Cand. philol. sci. diss. Tomsk, 2005, 17 p. (In Russ.)

Kryukova E. A. *Prostranstvenno-vremennye otnosheniya v enisejskikh yazykakh* [Spatial-temporal relations in the Yeniseian languages]. Tomsk, TSPU Publ., 2013, 113 p. (In Russ.)

Sereedar N. Ch., Skribnik E. K., Cheremisina M. I. *Strukturno-semanticheskaya organizatsiya predlozheniy nalichiya, lokalizatsii, kolichestva i otsutstviya v tyurkskikh yazykakh Yuzhnoy Sibiri* [Structural-semantic organization of sentences of presence, localization, quantity and absence in Turkic languages of South Siberia]. Novosibirsk, 1996, 84 p. (In Russ.)

Zolotova G. A., Onipenko N. K., Sidorova M. Yu. *Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka* [Communicative grammar of Russian language]. Moscow, 2004, 544 p. (In Russ.)

List of sources

Dul'zon A. P. *Ketskie skazki* [Ket tales]. Tomsk, Tomsk univ. Publ., 1966, 162 p. (In Russ.)

Dul'zon A. P. *Skazki narodov Sibirskogo Severa* [Tales of the Peoples of the Siberian North]. Tomsk, Tomsk univ. Publ., 1972, 204 p. (In Russ.)

Kotorova E., Nefedov A. *Comprehensive Ket dictionary: in 2 vols.* Munich, 2015, 943 p.

Werner H. *Das Jugische (Sym-Ketische)*. Wiesbaden, 1997b, 325 p.

Werner H. *Die ketische Sprache*. Wiesbaden, 1997a, 405 p.

Список условных обозначений

1 – 1-е лицо ('я', 'мы'); **2** – 2-е лицо ('ты', 'вы'); **3** – 3-е лицо ('он', 'она', 'оно', 'они'); **ADESS** – адессив (местно-личный падеж); **AN** – одушевленное (относящееся к мужскому или женскому классам); **Aux** – вспомогательный глагол (auxiliary verb); **BAS** – основной падеж; **CLASS** – грамматическая категория класса; **DAT** – датив (дательный падеж); **DET** – детерминант; **INCEP** – инцептив, начинательный способ действия; **INTER** – интерфикс; **Lex^{Loc}** – локализатор; **LOC** – локатив (местно-временной падеж); **M** – мужской класс; **N** – вещный класс; **N^{Ex}** – субъект-экзистенциенс; **Num** – числительное; **NUM** – грамматическая категория числа; **PAST** – прошедшее время; **PERS** – грамматическая категория лица; **PL** – множественное число; **POSS** – possessивность (притяжательность); **PRED** – предикативный аффикс; **Pred^{Ex}** – экзистенциальный предикат; **Quant** – квантификатор; **RESULT** – результативный способ действия; **SG** – единственное число; **SING** – singularia tantum (только единственное число); **THEM** – тематическая морфема; **V_f^{Ex}** – финитный бытийный глагол; **V_f^{Quant}** – финитный количественный глагол; = – знак деления словоформы на морфемы при глоссировании текста; . – в строке с глоссами знак кумулятивного выражения соединяемых им значений ввиду фузии или синкретизма; **кел.** – келлогский говор; **мад.** – мадуйский говор; **юг.** – югский язык

*Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
3.06.2024*

Сведения об авторе

Николай Вадимович Журавлев – младший научный сотрудник Сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН (Новосибирск, Россия)

E-mail: n.zhuravlev1@g.nsu.ru

ORCID 0009-0000-2220-5232

Information about the Author

Nikolay V. Zhuravlev – Junior Researcher, Department of Languages of the Indigenous Peoples of Siberia, Institute of Philology, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)

E-mail: n.zhuravlev1@g.nsu.ru

ORCID 0009-0000-2220-5232